

Вернувшись домой в приятном расположении духа, плюхнулся на диван, откинув голову назад. Чёрт, такие странные ощущения. В прошлом контракты в совокупности приносили мне куда больше жизненной энергии, но это тело абсолютно чисто. Если получение восьми лет после первых двух контрактов чувствовалось, как сеанс отличного массажа, то вот получение тридцати двух лет...

Это даже сложно описать словами. Тебя словно замуровали и достали, но подкрутили настройки, выставив производительность на сто двадцать процентов. Но сейчас не время предавать рефлексии. Если суммировать всё количество жизненной энергии в теле и приравнять его к годам, то выйдет около восьмиста тридцати девяти.

Вообще Родословная Василиска должна была дать куда больше, но отсутствие энергетической структуры сильно скосило возможности крови. Поэтому сейчас нужно заняться этим вопросом. Достаточно неприятный процесс, ведь тебе приходится поддерживать предельную концентрацию и следить за каждой частицей жизненной энергии, терпя при этом несравнимую боль.

Было бы достаточно странно, что буквальное разрывание тела энергией будет хоть сколько-то приятным. И ведь нельзя просто заблокировать нервы, чтобы не ощущать боли. Нет. Весь процесс буквально ножом проводится по душе и астральной копии.

Ну, тому, кто делал это уже не раз не составит больших проблем пройти этот процесс вновь.

По-крайней мере я в это верю.

Выдохнув, поднялся с места и подошёл к деревянному стулу на кухне и отломал ножку. Зайдя в дальнюю комнату, заранее закрыв все двери, вставил ножку в зубы и зажал.

Что ж. Поехали.

Весь процесс начинается с головы или сердца, тут нужно выбирать от того, насколько хорошо ты умеешь терпеть. Сердце будет чуть полегче, но тогда придётся заканчивать мозгом, самым болезненным.

Только вот начав процесс, его уже нельзя будет прервать, ведь отпустив контроль, энергия пойдёт в разные стороны и может буквально разорвать тело на куски. И с течением времени боль будет становиться всё сильнее из-за большого количества жизненной энергии, распылённой по организму.

Ладно, не время думать, нужно действовать. Начинать нужно с мозга, как с самой большой проблемы. Если что-то пойдёт не так, то можно и поджариться, а я не до конца уверен насчёт своей регенерации в этом теле. В прошлом я бы даже об этом не задумывался. До тех пор пока голова на плечах, — можно даже с половинкой, отрастёт, я выживу.

— Хух, — приняв как можно более удобную позицию, прикрыл глаза. — Что ж. Вот сейчас и узнаем, насколько это будет больно.

Белые лучи Лунного света мягко попадали в комнату сквозь не до конца зашторенные окна, давая мало-мальский обзор на то, что происходит внутри. Стоны боли заполняли относительно небольшую комнату с кроватью, тумбой, компьютерным столом и шкафом. На кровати лежал мускулистый парень, в зубах которого была зажата ножка от стула, от силы сжатия зубов, превратившаяся в небольшой пруттик посередине.

Глаза парня были плотно закрыты, хотя он не смог бы открыть их и при всём желании. Ручейки крови медленно спадали на серые покрывала, попадая на которые начинали шипеть и прожигать всё, что попадалось у них на пути. Едкий запах химии и горелой древесины заполнил комнату, но не мог быть выпущен из-за закрытых окон и двери.

Волнистые чёрные волосы полностью промокли, и, словно игнорируя кислотность зеленоватой крови, оставались целыми, несмотря на немалое её количество на них. Мокрые, они распались на подушке, оставляя на ней прожжённые отметины. Ладони сжимали наволочку и из-за огромной силы буквально разрывали её на лоскуты, вскоре врезаясь пальцами в деревянную основу кровати, буквально кроша её в щепки.

Однако кровать была достаточно дорогой, чтобы не оставить человека на полу. Она держалась, пока парень продолжал мучиться и стонать от боли. И чем дольше проходило времени, тем более истощенными и невыносимыми становились стоны вместе с просвечивающими под кожей сине-зелёными венами, которые медленно, но верно тянулись от головы до сердца.

Майкл резко выдохнул, разжав ладони. Воздух литрами фильтровался в его лёгких. Литры пота пропитали кровать, вместе с разъедающей кровью оставляя от неё жалкое подобие, на котором не стали бы спать и бездомные. От изначально большой одноместной и красивой кровати осталась максимум основа из досок и металла, которые тоже уже повидали жизнь из-за небольших дырок от яда.

Парень медленно успокаивал своё дыхание, но всё ещё не решаясь открывать глаза. Майкл потратил куда больше, чем он думал. Проращивание энергетической структуры отняло из его запасов добрые семьдесят лет, почти вдвое больше, чем то, на что он рассчитывал.

Однако пророщенная структура поражала своими объёмами и мощью. Словно жизненная энергия изначально предназначалась для этого тела, ведь каналы, которые должны быть размером в палец, разрослись до двух. В них не было изгибов, иногда мешавших в построении магии. Не было слабых каналов возле сердца и мозга, предотвращавших перегрузку и скоротечную смерть. Ведь попав в эти каналы чуть больше энергии, чем требовалось, так за километры можно будет учуять запах горелых органов.

Но в этот раз такого не было. Все каналы были одинаковыми. Одинаково широкими и

длинными. Это был просто нонсенс. Даже такой всезнайка, как Мультцибер, не мог понять причин таких изменений. Он мог понять только одно.

Это тело было идеально.

И словно в подтверждение этому то, что стоило только ядовито-зелёным глазам парня открыться, как всё в комнате заметалось, словно от резко возникшего в комнате вакуума.

— С этим... — хриплым голосом проговорил Майкл, выплюнув ножку от стула, — уже можно и поиграть.

<http://tl.rulate.ru/book/101542/3508613>